

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ІЮНЬ, 1913 Г.

ПОѢЗДКА ВЪ БУХАРУ.

I.

Немного исторіи.

ИСТОРИЯ Бухары теряется въ глубокой древности... Много видѣла она въ своихъ стѣнахъ чужеземныхъ завоевателей, накладывавшихъ тяжелую руку на мѣстныхъ аборигеновъ, чтобы быть смѣнными новой волной кочевниковъ средне-азіатскихъ степей, въ свою очередь стиравшихся съ лица земли еще болѣе грозными пришельцами... Много надо было усилій, много должно было смѣниться поколѣній, пока не предстала Бухара во всемъ своемъ блескѣ, какъ одинъ изъ важныхъ центровъ мусульманской учености, какъ представитель типичнаго восточнаго деспотическаго государства... Но и это уже на зарѣ нашихъ дней начало отходить въ область преданія, уступаая мѣсто новой культурѣ, новой цивилизаціи, постепенно, но упорно проникающей въ отдаленные уголки Бухары... Даже внѣшній обликъ города начинаетъ терять тѣ краски, которыя такъ рѣзко должны были бросаться въ глаза каждому, вступавшему въ «страну безправія», какъ ее и сейчасъ еще величаютъ...

Бухара, или иначе Старая Бухара, столица ханства, расположена въ равнинной части, на лѣвомъ берегу рѣки Зеравшана, на арыкѣ Шахри-Рудъ.

Первыми владѣльцами этихъ мѣстностей, о которыхъ сохранились болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія, были выходцы изъ Туркестана, призвавшіе въ виду постоянныхъ междоусобій турокъ, которые и владѣли страной въ теченіе шестого и седьмого вѣковъ, пока ихъ не смѣнили послѣ упорнаго сопротивленія арабы. Это было во времена халифа Велида, который внесъ самыя блестящія страницы въ исторію Омейядскаго халифата. Эмиръ Кутейба, получившій предводительствованіе въ войнѣ, въ 709 году взялъ Бухару, упрочивъ здѣсь власть халифа. Уже въ 713 году въ Бухарѣ распространился исламъ настолько, что была даже построена соборная мечеть на томъ мѣстѣ, гдѣ были ранѣе языческія капища. Недолго, однако, продолжалось владычество арабовъ... Едва только ослабли узы, связывающія Бухару съ арабами, какъ новая волна захватила страну и отдала во власть Саманидовъ.

Имъ на смѣну явился Илекъ-ханъ изъ Кашгара въ 999 году, но не устоялъ передъ мощнымъ напоромъ турокъ, уже въ 1004 году захватившихъ Бухару... Въ это время, несмотря на всѣ превратности судьбы, Бухара сдѣлалась сборнымъ пунктомъ ученыхъ, своего рода грандіознымъ университетомъ мусульманскаго міра, Даже князья сосѣдняго Хорезма (Хивы) не могли избѣжать вліянія культуры и, несмотря на всю ихъ дикость, принявъ на короткое время въ началѣ тринадцатаго вѣка наслѣдіе сельджуковъ, стали покровительствовать наукамъ и поэзіи. Но судьба готовила жестокій ударъ Бухарѣ. Въ 1220 году грозныя монгольскія полчища Чингисъ-хана бросились на Бухару, варварски уничтожая все на своемъ пути. Въ огнѣ погибла бібліотека Бухары; смерть нашли учителя высшихъ школъ, а тѣ, кому удалось избѣжать смерти или рабства, покинули мѣста запустѣнія. Цѣлыхъ триста лѣтъ продолжалось владычество собственно монголовъ. Родоначальникъ, смѣнившій въ началѣ XV вѣка Чингисидовъ, знаменитый Тимуръ перенесъ столицу изъ Бухары въ Самаркандъ, который и сталъ важнѣйшимъ центромъ. Съ 1500 года въ Бухарѣ смѣнилось нѣсколько династій: шейбаниды, джаниды, мангиты, сохранившіе свою власть вплоть до вступленія на престолъ послѣ смерти Мозаффаръ-эдъ-дина въ 1885 году, въ виду устраненія законнаго наслѣдника Абдуль-Маликъ-хана, сопротивлявшагося русскимъ, младшаго сына Сеидъ-Абдуль-Богадуръ-хана, который не считался претендентомъ на бухарскій престолъ и занялъ его благодаря особому соглашенію съ Россіей. «Сеидъ» указываетъ на происхожденіе отъ Магомета, «Богадуръ» же названіе династїи. Въ концѣ 1910 года эмиръ въ преклонномъ возрастѣ умеръ, и бразды правленія принялъ единственный сынъ его Сеидъ-Мирза-Алими.

II.

Бухара.—Стѣны.—Войско.—Зинданъ.

Городъ Бухара раскинулся на громадномъ пространствѣ. Значительная часть его окружена глинобитной стѣной, выстроенной еще въ IX вѣкѣ и имѣющей сажени три съ половиной вышины

Нашъ эскортъ изъ бухарцевъ.

и сажени полторы толщины въ основаніи. Она уставлена зубцами и имѣетъ выступы, издали похожіе на башенки, одинаковой вышины со стѣной,—такихъ башенъ до сто тридцати. Стѣна въ разныхъ мѣстахъ прерывается воротами, которыхъ насчитывается одиннадцать на всемъ протяженіи стѣны въ одиннадцать верстъ четыреста сажень,

обнимающей площадь въ шестьсотъ пятьдесятъ двѣ десятины. Снаружи стѣна находится въ довольно хорошемъ состояніи, съ внутренней же стороны осыпается и расползается, такъ что она давно уже потеряла бывшее боевое значеніе, какъ оплотъ отъ чужеземныхъ набѣговъ. Мы пріѣхали со станціи Каганъ Средне-Азіатской желѣзной дороги по желѣзнодорожной вѣткѣ, построенной на средства эмира. Благодаря любезности нашего дипломатическаго агента Л. Я. Лютша, на вокзалѣ намъ выслали изъ города экипажи, къ намъ прикомандировали для сопровожденія при осмотрѣ достопримѣчательностей города двухъ говорящихъ по-русски бухарскихъ офицеровъ Касимъ-Мирза-Баши, состоящаго при кушбеги, и Джурабекъ-Карауль-Беги, у котораго на халатѣ красуются ордена святой Анны и Станислава третьей степени.

Оба офицера въ высшей степени любезные, предупредительные. Съ ними прибыло нѣсколько всадниковъ, такъ что съ вокзала мы отправились, окруженные многочисленнымъ эскортомъ. Несмотря на зимнее время, было тепло... Въ воздухѣ отъ непрерывной ѣзды тяжелыхъ арбъ съ высокими колесами пыль вилась столбами, и все кругомъ носило сѣрый отпечатокъ... Дорога идетъ среди громаднаго кладбища съ однообразными могильными холмами, еще болѣе усиливающими общій мрачный колоритъ. Въѣхали въ узкія ворота и вскорѣ остановились у небольшого зданія нашей почтовой конторы, которую охраняютъ бухарскіе пѣхотинцы-сарбазы. Армія ханства дѣлится на регулярную и иррегулярную, причемъ вступившій въ нее служить, пока бываетъ въ состояніи, такъ что можно видѣть старика рядомъ съ только что вышедшимъ изъ дѣтскаго возраста юношей. Особое войско составляетъ рота артиллеріи (триста человекъ при двадцати орудіяхъ) и рота «терскихъ казаковъ», сформированная покойнымъ эмиромъ послѣ того, какъ онъ записанъ въ списки войска. Войско бухарское не походитъ совершенно на европейское. Стрѣльбѣ не обучаютъ, ограничиваясь ружейными приѣмами и несложными построеніями. Вооружены пашками или нашими берданками. Обмундированіе русскаго образца, но какъ-то не по плечу приходится бѣднымъ сарбазамъ, привыкшимъ къ своему національному, просторному, красивому халату. Такіе воины своимъ бутафорскимъ видомъ вызываютъ невольную улыбку. Развѣ не покажется комичнымъ сарбазъ, стоявшій на часахъ гдѣ-то въ городѣ, при нашемъ появленіи отдавшій честь, неуклюже вытянувшись, у котораго красныя шаровары надѣты на одной ногѣ въ сапогъ, а на другой на выпускъ? И такихъ воиновъ насчитывается до 20,000. Большая часть стоитъ въ столицѣ, отчасти занимаясь караульной службой. Карауль при нашемъ приближеніи былъ вызванъ въ ружье для отданія чести, при чемъ команда подавалась начальникомъ по-русски и приѣмъ былъ исполненъ отчетливо.

Входъ въ Зинданъ.

Поговоривъ съ окружающими, мы отправились дальше и вскорѣ подѣхали къ Зиндану (тюрьма), расположенному на холмѣ, куда ведетъ дорожка, обнесенному стѣной. Находится на востокъ отъ дворца эмира (аркъ). Она раздѣляется на два отдѣла. Одинъ—подземная тюрьма, состоящая изъ глубокой ямы, имѣющей сажени три глубины, куда преступниковъ опускали на дно на веревкахъ и такимъ же путемъ давали пищу; могильная сырость лѣтомъ и зимой перѣдко доводила узниковъ до полного безумія. Къ счастью, этотъ родъ тюремнаго заключенія уничтоженъ, по крайней мѣрѣ официально, въ царствованіе покойнаго эмира Сеидъ-Абдуль-Ахадъ-Богадуръ-хана. Другой отдѣлъ Зиндана состоитъ изъ нѣсколькихъ дворовъ съ комнатами для заключенныхъ. Каждая такая камера увѣнчана куполомъ, въ которомъ пробито окно, дающее свѣтъ, хоть и незначительный. На дворикъ выходитъ дверь съ рѣшеткой, за которой видны заключенные, сидящіе на полу въ углубленіи. Видъ у нихъ изможденный,—сильно сказывается суровый тюремный режимъ, а сидѣть приходится иногда десятки лѣтъ. Кормятся почти исключительно добровольными приношеніями. И мы поднесли, по обычаю, цѣлую стопку лепешекъ, предназначенную для раздачи заключеннымъ!.. Съ крыши Зиндана открывается оригинальный видъ на городъ: прямо зубчатая стѣна, окружающая цитадель; узенькія улочки, разбѣгающіяся по всѣмъ направленіямъ; бухарцы въ живописныхъ халатахъ, снующіе взадъ и впередъ; кругомъ сѣрыя плоскія кровли... Невольно припоминаются картины изъ библейской жизни.

III.

Регистанъ.—Бани.—Медрессе.—Мечети.

Центромъ кипучей дѣятельности города служить площадь Регистанъ, сплошь занятая лавочками, чайханъ, харчевнями, гдѣ на каждомъ шагѣ видишь представителей всѣхъ азіатскихъ народностей, наблюдаешь своеобразныя жизненныя сценки, которыя такъ и просеются на полотно... Жизнь, особенно въ праздничные дни, здѣсь бьетъ ключомъ... Передъ Регистаномъ возвышается на искусственномъ холмѣ около шести сажень вышины и полторы версты въ окружности цитадель, въ которой помѣщается дворецъ эмира (аркъ), дома важнѣйшихъ сановниковъ (кушбеги), три мечети, цистерны для храненія воды. Въѣздъ въ цитадель, защищенный двумя красивыми башнями, запертъ массивными воротами, надъ которыми вдѣланы круглые часы. Рѣдко кому выпадаетъ на долю высокая честь въѣхать въ ворота арка, даже важные сановники обязаны передъ воротами слѣзать

Камера въ Зинданъ.

съ лошади и идти дальше пѣшкомъ... Возлѣ цитадели помѣщается зданіе арсенала, гдѣ находятся орудія старыхъ системъ. Имѣются разныя пушки прекрасной отдѣлки, но все это почти исключительно для декораціи.

Разными закоулками насъ провели къ бухарскимъ банямъ, устроеннымъ особеннымъ образомъ. Состоятъ онѣ изъ четырехъ отдѣленій: первое—предбанникъ, устланный коврами, въ стѣну вмазаны русскія зеркала, стоятъ часы, висятъ лампы, въ этомъ предбанникѣ оставляютъ верхнее платье и входятъ во второе отдѣленіе, болѣе теплое, откуда, снявъ остальную одежду и повязавшись фартукомъ, отправляются въ третье, самое жаркое отдѣленіе, и тамъ, сидя на полу, ожидаютъ, пока тѣло покроется сильной испариной, послѣ чего переходятъ въ послѣднее отдѣленіе, гдѣ, лежа на землѣ на коврѣ, лицомъ внизъ, поручаютъ себя ломальщикамъ, которые и производятъ свои манипуляціи, самымъ безцеремоннымъ образомъ обращаясь съ тѣлами правовѣрныхъ, которыхъ послѣ того растираютъ шалью, окачиваютъ холодной водой, бреютъ и отпускаютъ въ первый предбанникъ, гдѣ можно отдохнуть и выпить чаю. Бани нагрѣваются снизу... Стоятъ очень дешево. Всѣ объясненія очень охотно давались нашими любезными спутниками... Отсюда мы прошли въ медресе. Это высшія бухарскія училища, куда и теперь стекаются ученики изъ разныхъ мѣстъ... Такъ намъ показывали одного, прибывшаго изъ Петербурга.

Зданіе медресе Миръ-Арабъ состоитъ изъ четырехугольнаго или даже квадратнаго строенія, имѣющаго внутри дворъ, въ серединѣ котораго посажены деревья. Въ нижнемъ этажѣ идетъ чтеніе лекцій, а верхній отведенъ подъ квартиры студентовъ. Живутъ они въ небольшихъ кельяхъ, убого обставленныхъ. Лежанка (канъ) почти во всю ширину комнаты, гдѣ и учатся, и пьютъ, и ѣдятъ, и спятъ, подстилая матрацы. Возлѣ небольшая кухонка. По стѣнамъ полочки. Свѣтъ проникаетъ черезъ окно, а иногда только черезъ двери. Помѣщеніе живущаго тутъ муллы почти ничѣмъ не отличается отъ ученическихъ. Насъ свободно допускали осматривать, всюду заходить. Одинъ только малышъ, какъ его ни уговаривалъ мулла, сталъ у порога своей кельи и ни за что не желалъ насъ впустить, а затѣмъ бросился быстро въ комнату и заперъ на ключъ. Настоящій волченочекъ...

На крышу медресе, мѣсто прогулокъ студентовъ, ведетъ крутая каменная лѣстница. Съ трудомъ взобрался наверхъ... Нѣсколько въ сторонѣ возвышается построенный, по преданію, Тимуромъ высокій, красивый минаретъ круглой формы, сложенный изъ жженого кирпича, съ изящной рѣзбой. Много вѣковъ подъ рядъ онъ служилъ мѣстомъ казни; осужденныхъ взводили на верхній ярусъ башни и оттуда съ высоты 87 аршинъ сбра-

сывали внизъ на камни мостовой. Это «не преданья старины глубокой», а совсѣмъ еще недавнее время, вѣдь только отецъ нынѣшняго эмира отмѣнилъ этотъ варварскій обычай... Кругомъ видны большія красивыя мечети.

Главная изъ нихъ помѣщается противъ цитадели и носить названіе Меджиди-Калянъ. Она снаружи разукрашена голубыми

Входъ въ цитадель.

изразцами. Обширный дворъ, вмѣщающій около 10,000 молящихся, охваченъ со всѣхъ сторонъ цѣлою галерею колоннъ и сводовъ, идущихъ въ нѣсколько рядовъ, съ рѣзными и лѣпными украшеніями. Въ глубинѣ двора центральная святыня его—мечеть съ характернымъ фасадомъ, разукрашеннымъ узорчатыми голубыми и зелено-

Дворъ мечети.

ватыми изразцами, осыпанная сверкающимъ голубымъ и нѣсколько зеленоватымъ куполомъ, отъ котораго она иногда и носитъ названіе Кокъ-Гумбазъ...

IV.

Базары.—Послѣднія событія.

Въ торговомъ отношеніи Бухара представляетъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ въ Средней Азіи. Обороты ея торговли достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ.

Стоитъ только посѣтить торговые ряды или, вѣрнѣе, базары, чтобы убѣдиться въ кипучей торговой дѣятельности мѣстнаго населенія.

Базары строго разграничены какъ по сорту товаровъ, такъ и по національностямъ...

Вотъ «тимы»—продолговатые сараи, предназначенные для продажи расположенныхъ на прилавкахъ и полочкахъ товаровъ: бархата, суконъ, парчи и кисей, шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій. Тамъ лавчонки съ мѣдью, серебромъ и металлическими издѣліями; въ другомъ мѣстѣ съ оружіемъ, халатами, шапками; въ третьемъ продаются сѣдла и чепраки; тамъ идетъ дѣятельная торговля

каракулемъ—чернымъ, сѣрымъ, коричневымъ; здѣсь громадныя склады паласовъ и ковровъ—текинскихъ, персидскихъ. Послѣдній видъ торговли падаетъ, такъ какъ покупатели предпочитаютъ обращаться съ заказами непосредственно по мѣсту ихъ производства. Такое же строгое раздѣленіе соблюдается и на другихъ базарахъ, называемыхъ по роду продаваемыхъ продуктовъ: хлѣбнымъ, рыбнымъ, свѣчнымъ, дровянымъ, фруктовымъ, арбузнымъ и дыннымъ, молочнымъ и т. д., а въ еще недавнее время былъ базаръ невольниковъ, отошедшій въ область преданія со времени уничтоженія покойнымъ эмиромъ рабства...

Существуютъ спеціальныя ряды: индѣйскіе, персидскіе, кокандскіе, хивинскіе, туркменскіе... Эти базары—показатель чрезвычайной пестроты населенія современной Бухары... Какихъ только народностей здѣсь не встрѣтишь! Яркая пестрота красныхъ, синихъ, бѣлыхъ тюрбановъ, живописныхъ разноцвѣтныхъ халатовъ представляетъ чрезвычайно красивую картину, рѣзко бросающуюся въ глаза непривычному европейцу, которому чужда вся эта обстановка, яркія, бьющія краски, вся эта необычная сутолока... Среди торговцевъ много бухарскихъ евреевъ, представляющихъ красивый типъ, непохожій на нашего еврея...

Наше посѣщеніе базаровъ вызывало среди населенія понятное любопытство, но ни тѣни какой-либо враждебности... Разсматри-

Въ чайханѣ на Ляби-хоузѣ.

вали насъ съ добродушной улыбкой, видимо, всѣмъ интересуясь. Впрочемъ, особенно любопытствующіе бывали тотчасъ наказаны сопровождавшей насъ мѣстной полиціей: почтенный стражъ быстро набрасывался на увлекшагося, ловко наносилъ ему ударъ по лицу, а когда тотъ постыдно бѣжалъ, то посылалъ ему вслѣдъ ударъ нагайкой по спинѣ, вызывая добродушный смѣхъ окружающей толпы, старавшейся послѣ этого держаться подальше отъ блюстителя порядка...

Не всегда, однако, такъ настроена благодушно бухарская толпа. Еще совсѣмъ недавно улицы Старой Бухары послужили ареной кровавыхъ событій. Какъ извѣстно, между послѣдователями двухъ толковъ ученія Магомета—шіитами и суннитами—съ незапамятныхъ временъ существуетъ непримиримая вражда, чисто религіозная, которая, впрочемъ, невольно должна переноситься и на тѣ народы, которые придерживаются того или другого толка. Бухарцы—сунниты, персы—шіиты. Первымъ лицомъ послѣ эмира является кушбеги, фактически управляющій страной. Съ семидесятыхъ годовъ эту должность занимали до описываемыхъ событій персы, которые, естественно, предоставляли мѣста своимъ сородичамъ, вызывая всеобщее недовольство, прорвавшееся на религіозной почвѣ. Года два назадъ шіитамъ было разрѣшено праздновать память пророка Гуссейна со всѣми религіозными обрядами, процессіями, во время совершенія которыхъ въ началѣ января 1910 года произошла драка между суннитами, студентами медресе, и шіитами-персами, совершавшими свой обрядъ... Кушбеги принялъ сторону своихъ единовѣрцевъ, отказался наказать убійцу одного изъ студентовъ, приказалъ стрѣлять въ толпу, собравшуюся у воротъ цитадели, и, боясь открытаго возмущенія, сталъ вооружать шіитовъ ружьями. Все это, прикрашенное самыми сверхъестественными слухами, распаляло фанатично настроенную толпу. Произошли въ разныхъ мѣстахъ нападенія, противъ которыхъ бухарскія власти не принимали никакихъ мѣръ. Отдѣльныя вспышки готовы были разрастись въ кровавое пламя, если бы не прибытіе русскихъ войскъ, высланныхъ изъ Ташкента, а затѣмъ и нынѣшняго эмира, тогда наслѣдника, который и успокоилъ населеніе, причемъ кушбеги былъ смѣщенъ, и на его мѣсто назначенъ популярный бывшій шахризьбскій бекъ Насрулла-бій-Парваначи... Кровавые дни прошли, и жизнь вошла въ обычную колею...

V.

Хоузы.—Ширъ-будунъ.—Дастарханъ.

Городъ снабжается водой изъ рѣки Зеравшанъ посредствомъ канала Шахри-Рудъ, который имѣетъ протяженіе въ предѣлахъ Бухары три версты сто сажень. Черезъ каналъ перекинута двѣнад-

цать каменныхъ и нѣсколько деревянныхъ мостовъ. Такъ какъ количество воды въ Шахри-Рудѣ обыкновенно ограничено, то жителямъ приходится при каждомъ удобномъ случаѣ наполнять водой большіе водоемы, или «хоузы». Такихъ водоемовъ больше восьмидесяти. Намъ удалось подробно осмотрѣть одинъ изъ нихъ,

Входъ въ мечеть Меджиди-Калянъ.

Ляби-хоузъ, представляющій большой прудъ, берега котораго обдѣланы камнемъ, причемъ къ водѣ ведутъ ступени. Вода рѣдко мѣняется, застаивается, принимаетъ особенный зеленоватый оттѣнокъ и, очевидно, служить разсадникомъ всевозможныхъ болѣзней, изъ которыхъ особенно извѣстна лихорадка и рипта. Последняя происходитъ отъ особаго червя, который попадаетъ

вмѣстѣ съ питьевой водою въ тѣло человѣка и быстро тамъ развивается, проникая въ кровь и постепенно переходя въ соединительную ткань, откуда посредствомъ операціи вытягивается сартовскими докторами...

Вокругъ Ляби-хоуза понастроены чайханэ (чайныя), всегда переполненныя народомъ. Это своего рода громаднѣйшій клубъ, гдѣ можно услышать самыя разнообразныя новости, ходящія по городу. Тутъ же недалеко находится и мечеть. То въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ возлѣ группы дервишей толпится народъ, жаждущій узнать свою судьбу. Гадаютъ на костяхъ, предварительно спрашивая обязательно фамилію. Такой сеансъ оплачивается,—по крайней мѣрѣ съ насъ такъ взяли,—пятью копейками. Предсказаніе излагается въ туманныхъ, неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Но толпа внимательно слушаетъ и, видимо, глубоко вѣрить въ даръ прорицателя, ниспосланный дервишу Аллахомъ...

Торопясь засвѣтло возвратиться на станцію Каганъ, мы рѣшили проѣхать въ нашихъ экипажахъ, не возвращаясь на желѣзнодорожную вѣтку... Скоро выбрались за городъ. Кругомъ большое оживленіе. Ѣдутъ верхомъ на осликахъ и мужчины, и женщины, иногда даже двое сразу... Чрезвычайно комичная фигура какого-нибудь верзилы, едва не достающаго ногами до земли, которыми онъ весело болтаетъ, подгоняя ослика, мелкой трусцой везущаго своего хозяина, а бываетъ, что еще и какой-нибудь багажъ или другого пассажира.

На четвертой верстѣ отъ Старой Бухары находится загородный дворецъ эмира Ширъ-Будунъ, служившій раньше лѣтней резиденціей, но уже лѣтъ десять не посѣщаемый эмиромъ.

Снаружи дворецъ представляется укрѣпленнымъ замкомъ, но внутри картина совершенно мѣняется. Пестрыя, веселыя, разнообразныя краски; прекрасныя рѣзныя украшенія, оригинальные орнаменты, характерныя разукрашенныя колонны; стѣны, расписанныя причудливыми фантастическими узорами, изящные потолки, непохожіе одинъ на другой, такъ какъ каждый вытѣпленъ по особому рисунку: полы, устланные замѣчательными коврами, мѣстными, персидскими, текинскими,—все это по своей оригинальности и красотѣ напоминаетъ мѣсто сказочное... Среди дворца тѣнистые сады, фонтаны бассейны. Большія зданія, гдѣ помѣщался гаремъ... Среди комнатъ имѣется, между прочимъ, одна, построенная по типу купе вагона. Говорятъ, послѣ своего перваго путешествія въ Европу покойный эмиръ, оставшійся въ восторгѣ отъ поѣздки, приказалъ перестроить одну изъ комнатъ по типу вагона... Самая парадная и обширная комната дворца—это тронная зала, въ которой эмиръ принимаетъ посольства и гдѣ устраиваются совѣщанія. Тамъ находится тронъ эмира—тяжелое кресло, отдѣланное инкрустаціей. Въ этомъ залѣ намъ было предложено да-

Ширъ-Будунъ. Спальня эмира.

старханъ, т.-е. угощеніе, состоящее изъ сластей, винограда, а затѣмъ неизмѣннаго чая... Расписавшись въ книгѣ для посѣтителей, мы вышли изъ дворца, когда уже солнце приближалось къ закату... Кругомъ тишина, но не то бываетъ въ теченіе марта мѣсяца, когда эмиромъ устраиваются здѣсь народныя гулянія и увеселенія по случаю праздника. Вся Бухара обыкновенно стекается сюда. Вся мѣстность покрывается подвижными лавками продавцовъ, фруктовъ, чая, а между ними толпится народъ—пѣшкомъ, верхомъ на лошадяхъ или ослахъ и даже на арбахъ, которыя наполняются зрителями, жаждущими все увидѣть. На площади происходятъ борьба, скачки, бой верблюдовъ... По словамъ очевидцевъ, послѣдній состоитъ въ томъ, что животныя толкаютъ плечами одинъ другого, пока какой-нибудь не упадетъ—тогда состязаніе кончается... Теперь же все тихо... Становится прохладно. А въ воздухѣ носятся тучи пыли, поднятой за день сутолоки... Простившись съ провожавшими насъ и поблагодаривъ ихъ за вниманіе и любезность, мы сѣли въ наши экипажи и поѣхали къ городу Новая Бухара...

VI.

Новая Бухара.

Нашимъ возницей оказался бухарецъ, который везъ бухарскихъ чиновниковъ въ концѣ 1907 года, во время кровавой экспропріаціи, окончившейся похищеніемъ ста шестидесяти семи тысячъ рублей, принадлежавшихъ бухарскому правительству, и убійствомъ двухъ чиновниковъ, оказавшихъ сопротивленіе... Задумано было похищеніе блестяще, все заранѣе подготовлено, организована цѣлая шайка сорвиголовъ изъ кавказскихъ уроженцевъ, снявшихъ трактиръ «Реноме», расположенный у шоссе въ Старую Бухару отъ станціи Каганъ. Руководителемъ и вдохновителемъ былъ князь Михайлъ Джаіани, изъ дворянъ Кутаисской губерніи, лично не участвовавшій въ экспропріаціи, предоставившій кровавое дѣло своимъ помощникамъ: дворянину Милорава, двумъ землякамъ-крестьянамъ и солдату желѣзнодорожнаго батальона Нежура... Нападавшіе были въ маскахъ и быстро расправились съ чиновниками, везшими деньги, но самимъ-то не удалось скрыться, такъ какъ прискакавшіе на выстрѣлы бухарцы изъ сосѣднихъ кишлаковъ переловили шайку... Однако солдатъ успѣлъ зарыть деньги возлѣ ограды новаго дворца эмира у станціи Каганъ. Дальше начинается темная исторія. Оказывается, «воръ у вора дубинку укралъ»—деньги были кѣмъ-то похищены и увезены неизвѣстно куда, такъ на судѣ и не выяснилось; но что шайка ими не воспользовалась, внѣ всякаго сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что князь, уже раньше подозрѣваемый полиціей въ темныхъ дѣлахъ, узнавъ

Ширь-Будугъ. Тронная зала.

о задержаніи своихъ сообщниковъ, рѣшилъ во что бы то ни стало завладѣть деньгами. Онъ, занимая нумеръ въ гостиницѣ «Франція», завлекалъ сюда всѣхъ тѣхъ лицъ, про которыхъ онъ зналъ, что они участники шайки, но которые еще не попались, и здѣсь при помощи земляка Соседія допрашивалъ съ пристрастіемъ и пытками, требуя указать, гдѣ деньги... Во время этого «слѣдствія» одинъ изъ пытаемыхъ, тоже участникъ «дѣла», Живодеровъ, убѣждалъ изъ номера Джаіани, явился къ полицейскому надзирателю Ляхову и просилъ его арестовать, такъ какъ все равно князь убьетъ... Дорогой, когда Живодерова вели къ начальнику города, Джаіани, встрѣтивъ ихъ на улицѣ и видя, что дѣло принимаетъ плохой оборотъ, самъ отправился къ начальнику города и заявилъ, что его подозрѣваютъ въ экспроприаціи, а онъ нашелъ виновныхъ и указалъ на Живодерова и другого пытаемаго солдата Яценюка, захватившаго въ дено. Эта игра, однако, князю Джаіани не удалась, и вскорѣ, благодаря разнымъ найденнымъ запискамъ и нѣкоторымъ свидѣтельскимъ показаніямъ, удалось точно установить не только причастность его къ похищенію денегъ, но и главное руководство дѣйствіями шайки. Представъ передъ военнымъ судомъ, онъ все время разыгрывалъ роль невинной жертвы и держалъ себя спокойно и гордо, и только въ послѣдній моментъ, когда ему и другимъ его товарищамъ былъ вынесенъ смертный приговоръ, онъ на одну секунду потерялъ самообладаніе... Процессъ этотъ, о которомъ рассказывалъ живой свидѣтель экспроприаціи, надолго всколыхнулъ спокойную жизнь мирныхъ жителей города Новой Бухары... Съ понятнымъ любопытствомъ мы разсматривали мѣсто дѣйствія кровавой драмы—ограду сада новаго дворца эмира, кабачокъ «Реномэ», гостиницу «Франція», находящуюся противъ отдѣленія государственнаго банка, гдѣ бухарскіе чиновники получали злополучныя деньги...

Дворецъ эмира причудливой архитектуры находится возлѣ станціи Каганъ. При нашемъ прибытіи онъ былъ закрытъ и осмотрѣть его внутри не удалось... Отсюда мы, переѣхавъ по лотно желѣзной дороги, остановились въ гостиницѣ «Франція», въ городѣ Новой Бухарѣ, расположенномъ на землѣ, отведенной эмиромъ для надобностей желѣзной дороги. Новая Бухара—резиденція нашего политическаго агента въ Бухарскомъ ханствѣ, который въ отношеніи города играетъ роль какъ бы губернатора... Новая Бухара расположена въ равнинной мѣстности по обѣ стороны дороги. Населеніе около шести тысячъ человѣкъ, состоящее изъ самыхъ разнообразныхъ народностей: русскіе, поляки, нѣмцы, греки, грузины, армяне, татары, евреи, персы, афганцы, сарты... Имѣются двѣ гостиницы: вышеупомянутая «Франція» и «Европа», гдѣ прекрасно кормятъ... Большая площадь имени Чарыкова, нынѣшняго посла въ Константинополь, который былъ здѣсь аген-

Церковь дипломатическаго агентства въ Новой Бухарѣ.

Дворецъ эмира у станціи Каганъ.

томъ... Красивый бульваръ барона Вревскаго, обсаженный акаціями. Два сквера: желѣзнодорожный и возлѣ зданія агентства. Гостиный дворъ съ приличными магазинами. Дома большей частью одноэтажные, съ плоской крышей... При агентствѣ находится православная Николаевская церковь, кажется, единственная во всей Бухарѣ. Нѣсколько училищъ, библіотеки, общественное собраніе, гдѣ устраиваются вечера и выписывается военная музыка, отдѣленія нѣсколькихъ банковъ, хлопкоочистительные заводы, спичечная и табачная фабрики, агентства, конторы, таможня,— все это указываетъ на промышленное значеніе народившагося городка, который обѣщаетъ сильно развиться, поддерживая дѣятельныя торговыя сношенія со Старой Бухарой, а черезъ нее и со всей страной, представляющей во многихъ отношеніяхъ еще *terra incognita*, несмотря на изслѣдованія отдѣльныхъ лицъ, на свой страхъ и рискъ углубляющихся въ дебри Бухары. Много еще любопытнаго, интереснаго и неожиданнаго даетъ намъ эта страна, столько видѣвшая и пережившая за время своего многовѣкового существованія. Она настолько своеобразна, жизнь ея такъ непохожа на нашу, что на нее должно быть обращено серьезное вниманіе, какъ она этого заслуживаетъ...

Ант. Таранецъ.

